

УДК 02:061(470+571)
ББК 78.34л5(2Рос)РБА
DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-6-607-614

Библиотека и книга в мире культуры и цифровой реальности. Интервью с М.Д. Афанасьевым, директором Государственной публичной исторической библиотеки России, президентом Российской библиотечной ассоциации

Реферат. Трансформация библиотек определяется не только развитием информационно-коммуникационных технологий, она зависит также от осознания происходящих процессов профессионалами библиотечного дела. Особой ответственностью должны обладать руководители библиотек, управленцы, менеджеры, принимающие решения. Использованный в статье метод интервьюирования дает возможность раскрыть личный субъективный опыт и управленческие практики руководителя одной из крупнейших федеральных библиотек — Государственной публичной исторической библиотеки России. В беседе с М.Д. Афанасьевым раскрывается сформировавшаяся позиция, касающаяся роли библиотеки как социального института, а также мотивационное значение этого концепта для целенаправленных действий, направленных на поиск места библиотеки в современном обществе.

В статье постулируются профессиональные, управленческие аспекты программы трансформации Российской библиотечной ассоциации, президентом которой в 2017 г. был избран М.Д. Афанасьев. Обсуждается необходимость развития научно-исследовательской, образовательной деятельности, подготовки библиотечных кадров, обеспечивающих потребности развития библиотек в условиях цифровой и виртуальной реальности. На основании субъективного наблюдения и сравнительного анализа подтверждается значимость корректной профессиональной оценки тенденций развития с точки зрения их глубины и временного периода существования. Обоснована важность разработки и внедрения инновационных решений с привлечением экспертных групп, в том числе по вопросам развития Национальной электронной библиотеки, а также активного выстраивания диалога с властью, направленного на защиту интересов библиотеки как социального института и опорного элемента устойчивого развития, утверждения значимости библиотек в информационном обществе путем постоянного обеспечения открытости информации о них и усиления связей с общественностью.

Ключевые слова: М.Д. Афанасьев, Государственная публичная историческая библиотека, Российская библиотечная ассоциация, реформа РБА, трансформация библиотек, социальные нормативы, сокращение числа библиотек, НЭБ, научно-исследовательская деятельность, подготовка библиотечных кадров, цифровая реальность, мир культуры, социальный институт, книга, устойчивое развитие.

Для цитирования: Библиотека и книга в мире культуры и цифровой реальности. Интервью с М.Д. Афанасьевым, директором Государственной публичной исторической библиотеки России, президентом Российской библиотечной ассоциации / М.Д. Афанасьев; беседу вели Е.В. Никонорова, Е.А. Шибеева // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 6. С. 607—614. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-6-607-614.

— Михаил Дмитриевич, 2017 год был наполнен разными событиями: и профессиональными, и личными, и общественными. Прежде всего нам хотелось бы поздравить Вас с юбилеем и пожелать здоровья, творческого вдохновения, профессиональных успехов, исполнения желаний.

Ваша жизнь уже много лет связана с Государственной публичной исторической библиотекой России (ГПИБ России). На Ежегодном совещании руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России Вы выступили с интересным докладом

«Перемены в работе библиотек: границы возможного». Ваши мысли о разнообразии библиотек очень актуальны и соответствуют постнеклассическим представлениям библиотековедения о том, какими должны быть современные библиотеки. Насколько тренды, прозвучавшие в выступлении, характерны для ГПИБ России?»

Историческая библиотека сегодня сталкивается со множеством проблем, как и любая другая библиотека, поэтому я хочу сразу оговориться: мы будем обсуждать проблемы не только и не столько в рамках функционирования библиотек, а в более широком контексте, поскольку ответы на многие вопросы лежат не во взаимоотношениях внутри библиотечного сообщества, а касаются внешнего мира.

В упомянутом выступлении я высказал мысль о том, что, например, проблема посещения библиотек не только именно библиотечная проблема, я это называю (может быть очень сильно), «приговор обществу». Если в обществе нет потребности к инновациям, если ему не нужна информация, то даже при условии значительных усилий со стороны библиотек ничего не изменится. Наша задача — предвидеть происходящие в обществе процессы, понять, в чем библиотека (в данном случае ГПИБ России) может быть полезна надвигающимся или ставшими реальностью тенденциям и запросам, качественно обеспечить реализацию этих запросов. Библиотека — не независимый социальный институт, который сам рождает проблему и сам ее решает, напротив, она существует для решения социальных проблем. Вопрос только в том, правильно ли понимается социальная проблема и возможно ли найти адекватные способы и методы решения.

Историческая библиотека сегодня — это самая крупная гуманитарная библиотека России, сконцентрировавшая значительный объем гуманитарных знаний и серьезный интеллектуальный потенциал (6,3 млн томов). Поэтому мы чувствуем особую ответственность за то, чтобы обеспечить выполнение любого специализированного запроса в гуманитарной сфере или получение более точного знания, чем может дать универсальный фонд (об истории ГПИБ России и ее фондах см.: [1—3]. — *Примеч. ред.*).

Крупная научная библиотека — это всегда определенный консерватизм в здоровом понимании, который следует отличать от снобизма, граничащего с кичливостью и пренебрежением к окружающему миру. Мы должны четко понимать, что сегодняшние перемены могут носить кардинальный характер, а могут быть некоторым сиюминутным трендом. Так, в частности, случилось и с посещаемостью библиотеки. Когда под влиянием только появившихся новых цифровых технологий отток молодежной аудитории был очень сильным, возникали мысли о том, чтобы перестроить всю работу обслуживания студентов, сократив «ненужные» направления. Но нам хва-

тило мудрости сохранить традиции. Сегодня число читателей-студентов растет, мы возвращаемся к цифрам 10-летней давности, что подтверждает правильность выбранной стратегии.

Другое дело, что сегодня невозможно работать без учета цифрового мира. Если раньше за информацией нужно было идти в библиотеку, то теперь читатель ждет, что информация придет даже не к компьютеру, а туда, где он находится со своим гаджетом. Учитывая эту ситуацию, первое, что мы делаем, — становимся институтом, поставляющим информацию в Интернет. Мы строим свою Открытую электронную библиотеку (<http://elib.shpl.ru/>) объемом более 2 млн страниц. Коллекция формируется из источников и документов, которые нужны и любителю истории, и профессиональному историку. Приоритет при размещении документов отдается источникам, хранящимся только у нас. Например, Коллекция газет русского зарубежья ГПИБ России пользуется большой популярностью в исторической науке, то же самое касается и коллекции «Генеалогические и биографические справочники», которая является самой большой коллекцией материалов такого рода.

Создавая электронные ресурсы, мы вполне осознаем тот факт, что читателей в библиотеке будет меньше. Более того, мы делаем все возможное для того, чтобы читатель не тратил время на «технические», если можно так сказать, походы в библиотеку. Сегодня можно из дома на сайте посмотреть полный каталог нашей библиотеки, выбрать и заказать книги в личном кабинете, составить там список, указать конкретные даты и время для работы с источниками и получить из библиотеки информацию о готовности каждого заказа. Главное — создать комфортную обстановку для читателя, сделать все возможное для более удобной организации и использования его времени. Вот почему посещаемость библиотеки — не самый главный показатель, хотя нас радует, что читальные залы не пустуют, а процесс интеллектуального освоения богатства знаний происходит у нас на глазах.

Сейчас библиотека переживает ответственный этап переосмысления деятельности: закончены реставрация и ремонт, после почти четырехлетнего перерыва вновь открылись читальные залы. Поэтапно, по мере установки оборудования и стеллажей, в библиотеке размещаются фонды. Процесс этот идет постепенно, но, открываясь после реконструкции, мы должны сказать что-то новое. Ждут этого и наши читатели, ждут с волнением, потому что боятся, что после ремонта библиотека потеряет какие-то привычные очертания и обстановку, к которой многие привыкли на протяжении долгих лет работы в ней. Читатели, например, спрашивали, останутся ли карточные каталоги? И, несмотря на то, что карточные каталоги у нас не пополняются с 2003 г., мы приняли решение поставить карточный систематический каталог по истории потому, что он дорог читателям и потому,

что с его помощью можно увидеть структуру, систему построения знания, что практически не видно в электронном каталоге. Кроме того, благодаря этим особенностям карточный каталог может быть очень полезным для обучения студентов работе с информацией и систематизации знаний. Библиотекарь не может нести ответственность за достоверность знаний, за это отвечает автор. Но сама организация справочного аппарата, организация фондов, та литература, которую мы предоставляем в открытом доступе, — все это создает вполне определенный образ истории на основе исторической науки.

— В этом году Вас избрали президентом Российской библиотечной ассоциации (РБА) — авторитетного профессионального общественного объединения [4]. Уже несколько лет ведутся разговоры об ее реформировании. Как Вам видится этот процесс?

Главное, что РБА как сложившуюся структуру реформировать и в корне менять я не считаю нужным. Речь должна идти о том, что мы абсолютно не используем те реальные возможности, которые у РБА есть, которые заложены в ее уставе.

Сейчас ставка сделана на работу секций. Секции работают (одни — хорошо, другие не очень), руководство РБА собирает информацию и отчитывается перед обществом. Могла бы быть и другая модель — региональная, когда центр тяжести в работе организации переносится на региональные отделения и инфраструктуру. Поскольку мы — в первую очередь, профессиональное объединение, объединение по содержанию работы и типам библиотек, то для нас вполне оправдан и нормален существующий вариант. Но эта структура имеет один недостаток — она не гибкая. Гибкость заключается лишь в том, что мы можем создать еще дополнительную секцию.

Чем хороша отраслевая секционная структура? Тем, что люди не выходят за пределы своей профессиональной деятельности: если занимаешься комплектованием — им занимаешься и в РБА, если работаешь в сельскохозяйственной библиотеке, то обсуждаешь проблемы в секции сельскохозяйственных библиотек. Но когда появляются межсекционные вопросы, возникает необходимость в приложении дополнительных усилий, т. е. речь идет уже об общественной нагрузке, для которой необходимо изыскать время, и здесь волонтеров привлечь сложнее.

Реформа РБА тесно связана с реформой нашего сознания. Самая ожидаемая, но и самая серьезная проблема, с которой мы сталкиваемся, проявляется в том, что и библиотекари из организаций-членов РБА, и члены постоянных комитетов РБА, активные люди обращаются в ассоциацию как в какую-то стороннюю организацию, спрашивают, «что думает РБА». А вопрос должен ставиться так: «А что думаете вы сами?» Ведь РБА не живет отдельно, ее составляют профессионалы, а это все мы, и все претензии надо сначала предъявить себе. Что сделал я в рамках этой ассоциации? Что я могу сделать для того, чтобы решить проблему?

От лица РБА может говорить ее руководство, которое и существует как некий голос, рупор, а решить проблему руководство РБА само по себе не в силах. У Ассоциации есть две функции: быть голосом профессионального сообщества для внешнего мира и решать внутренние задачи.

В рамках первой функции РБА существуют две группы задач. Во-первых, это взаимодействие с теми институтами, которые принимают решение (иногда важно предотвратить или предупредить его), а также проведение экспертных оценок предполагаемых решений. В лучшем случае — инициирование решения.

Как правило, те люди или организации, которые принимают решение, не знают профессиональных деталей, что показывает пример Национальной электронной библиотеки: с самого начала она развивалась не на базе профессионального анализа и профессиональных предложений и создала те проблемы, которые сегодня у нее есть, в частности, отсутствие эффективного поискового механизма. Если бы специалисты были подключены сразу, то этапность реализации проекта была бы прямо противоположной. Не собрать массив, а потом думать, каким образом он будет доступен, а сначала продумать поисковый аппарат, который должен быть, а создав его, уже потом наполнять контентом. Тогда все работало бы более эффективно. И таких вопросов очень много. Вторая группа задач связана с тем, чтобы представить библиотечное сообщество и библиотеки как институт, необходимый сегодняшнему миру. Этим озабочена и ИФЛА, потому что контекст, в котором библиотеки оказались сегодня, утратив монополию на информацию, сразу же формирует представление, что они не нужны. Поэтому РБА должна постоянно лоббировать интересы

М.Д. Афанасьев

библиотек, показывать их как достойных участников будущего.

К внутренним задачам РБА относится то, что, условно говоря, в советское время брало на себя государство — поддержание сети библиотек как системы взаимодействия библиотечных учреждений разных ведомств, структуры, в которой есть вертикальные, горизонтальные и содержательные связи. В 1920-е гг. это называлось библиотечным объединением, потом — методическим руководством, но главное, что сегодня эти структуры в рамках нашего законодательства государством не поддерживаются. Это касается и научных библиотек. Бюрократизация привела к тому, что определение «научная», сохранившись в названии библиотек, оказалось вне правового поля, так как публичные библиотеки подведомственны Министерству культуры России, а не Министерству образования и науки России или Федеральному агентству научных организаций. А это означает, что тогда слово «научная» в названии библиотеки используется незаконно. Именно РБА как единственная межведомственная ассоциация, должна брать на себя решение этих вопросов и заявлять свою позицию от имени профессионального сообщества.

Но за всем этим нет инструмента влияния. Повлиять на уже принятые решения скорее можно в непубличной сфере, чем в публичной. Например, в США заявление от имени Американской библиотечной ассоциации или заявление ИФЛА для европейских стран имеет свои последствия. В России нет такой практики. Но зато у нас есть механизмы давления (они находятся не в публичной сфере, а в бюрократической). Результаты, которых удалось добиться за полгода, что я являюсь президентом РБА, получены, в первую очередь, за счет переговоров, а не публичных заявлений. Я вижу в этом миссию президента РБА.

Раньше существовала чрезвычайно удачная модель, при которой Министерство культуры России и РБА согласовывали программу деятельности по профессиональным направлениям. РБА распределяла сферы ответственности по различным направлениям, а министерство выделяло целевое финансирование на реализацию проектов. Эта традиция прервалась фактически только в 2016 г., когда из федеральной целевой программы исчезла важная тематика, связанная, например, с сохранностью библиотечных фондов. Свою задачу я вижу в том, чтобы восстановить прежнюю модель, при которой РБА инициирует тему, реализует ее, а Министерство культуры России финансирует и получает результат.

— В последние два года значительно уменьшилось число публичных библиотек разного уровня (подробнее см.: [5; 6]). Кроме того, сократилось финансирование оставшихся библиотек, не хватает средств на достойное комплектование,

что, в свою очередь, ведет также к уменьшению числа пользователей библиотек. В регионах библиотеки вынуждены перепрофилироваться, становятся скорее развлекательными организациями, чем интеллектуальными информационными центрами. И читатели, и библиотечное сообщество давно бьют тревогу, но ситуация не меняется. Более того, в Стратегии государственной культурной политики, принятой в 2016 г., нет ясной конструктивной программы развития библиотечной сети, определены только перспективы «Национальной электронной библиотеки», поэтому перекос в финансировании электронных проектов в ущерб библиотеке, работающей с традиционной книгой, чреват «разваливанием» библиотечного дела. Насколько, по Вашему мнению, возможен диалог библиотек с властью, и какую роль в этом диалоге должна играть РБА?

Наше законодательство сделало все, чтобы эти процессы от нас не зависели, как приливы и отливы. Поскольку взаимосвязи внутри библиотечной системы с правовой точки зрения нет, и существование библиотеки — это вопрос учредителя, а учредителем является муниципалитет (если говорить о тех библиотеках, которые ежегодно исчезают сотнями), то бороться с этим можно только на двух уровнях. Прежде всего, пытаться законодательно восстанавливать позиции. РБА будет это делать, но шансы на успех очень малы, и это сложно, потому что для изменения необходима или конституционная поправка, или решение высокого уровня. Кроме того, в дополнение к законодательным инициативам, нужно пытаться влиять на власти через общественное мнение. В действующем законе есть только одна зацепка: сельскую библиотеку нельзя закрыть без решения схода, но, как известно, бюрократия всегда найдет, как обойти закон, например, через постепенное сокращение штатного расписания и функций.

Есть еще одна тенденция, вернее, серьезная проблема — перепрофилирование, когда в целях экономии средств объединяют в единый культурный центр клуб и библиотеку. Если этот процесс остановить невозможно, то задача заключается даже не в том, чтобы бороться со слиянием, потому что иногда оно логически оправданно, а в том, чтобы сохранилась, в частности, формальная, но значимая деталь — статистическая отчетность 6-НК как гарантия того, что не будет прекращена библиотечная деятельность. И даже если сменится вывеска, главное, чтобы книги выдавались, читатели могли приходить в библиотеку. Существование статистики в этом смысле — своеобразная гарантия.

Следует отметить и тему минимальных нормативов, которая очень бурно обсуждалась в РБА. В угоду Министерству экономического развития России в связи с необходимостью экономии средств социальные нормативы были сильно снижены.

В то же время в рамках настоящего законодательства у субъектов Российской Федерации (РФ) есть право вдвое увеличивать число сельских библиотек на территории, по сравнению с установленным минимумом. На сегодняшний день РБА удалось на уровне методических рекомендаций [7] решить вопрос о предоставлении субъектам РФ права повышать норматив на минимальное число библиотек в пять раз. К сожалению, на другие нормативы, касающиеся библиотек, повлиять пока невозможно.

Но даже для того, чтобы реализовывать методические рекомендации, необходимо активно работать на местах. Прежде всего, очень важно лоббировать на региональном уровне принятие более высоких (по сравнению с общероссийскими) минимальных нормативов. Многим субъектам удалось разработать и принять местные законы о библиотечном деле, включив туда даже социальную защиту и некоторые другие значимые для регионов статьи. Сейчас можно реализовать такую же возможность и с нормативами. В то же время для РБА большое значение имеет активность библиотечной общественности, направленная на четкую фиксацию конкретных случаев неправомерного и волюнтаристского закрытия или ограничения деятельности библиотек. Полагаю, что областные библиотеки, в которых функционируют методические центры, должны собирать такую информацию ежемесячно.

— Планируете ли Вы активизировать коммуникации с законодательной властью, чтобы определять, какие нужно вносить изменения в законодательство?

Да, потому что основная наша проблема — внутренняя. Необходимо не столько декларировать независимость, сколько разрабатывать идеологию библиотечного дела и те основания, которые можно было бы предлагать законодателям. В реальности мы идем по следам решений, а не являемся их инициаторами, все, что пока нами предлагается, является попыткой создать исключение для нашей отрасли и обречено на неудачу. Сейчас при Комитете Государственной Думы РФ по культуре создана рабочая группа по внесению изменений в Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе...». РБА вместе с издателями занимается подготовкой изменений, необходимых для восстановления комплектования библиотек. В этом направлении нам предстоит еще много работать, используя опыт парламентского влияния наших коллег из других стран.

— На фоне рассуждений о том, что скоро никто не будет читать книги, все будут пользоваться только гаджетами, наверное, непросто обосновывать такие законодательные поправки?

Мне кажется, что сетования по поводу того, что с чтением и книгами уже покончено, пошли на спад. Одна из самых актуальных задач РБА — проявлять

постоянное внимание к комплектованию фондов библиотек бумажной книгой, сохраняя ее не только потому, что она часть интерьера. Книга — это функциональное ядро библиотеки, и без нее она не может существовать, громадная аудитория наших читателей — это люди, которые приходят в библиотеку, чтобы взять что-то почитать. Мы видим, как сюда идут и пообщаться, и посидеть за библиотечным компьютером, и полежать с книжкой на широком подоконнике. Все равно чтение присутствует, и никогда библиотека от этого не уйдет. Мне кажутся несколько преувеличенными страхи, что библиотека превратится в культурно-развлекательный центр. Это естественная реакция на кризис информации.

— В России две национальные библиотеки — РГБ и РНБ — раньше имели статус научно-исследовательских центров первой категории. Сейчас что-то осталось, но это совсем не то, что было раньше.

Действительно, одна из не явных, но очень серьезных стратегических проблем, это фактическое отсутствие библиотечной науки. Получается, что и в вузах это научное направление не развивается должным образом, поскольку есть острая проблема с библиотечным образованием и подготовкой кадров, а соответственно с профессорско-преподавательским составом. Как следствие, происходит свертывание той аналитической работы, которую обычно ведут преподаватели.

Кроме того, традиционно крупные методические центры являлись и научными центрами. В частности, это касалось двух главных библиотек страны, а также Библиотеки Академии наук (БАН), крупных научных центральных библиотек (Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского, ГПИБ России). Конечно, это большая потеря, но лишение научного статуса РГБ и РНБ, хотя и является индикатором отношения общества к науке, культуре и библиотекам, все-таки не становится формальным препятствием для того, чтобы заниматься наукой. Однако, вопрос приоритетов очень острый, и я согласен, что нужен государственный заказ, государственное задание. Речь, разумеется, должна идти о фундаментальной науке. Прикладные проблемы так или иначе могут разрабатываться методическими центрами, вузами, а фундаментальная наука требует самостоятельных структур, и традиции такой фундаментальной науки в РГБ и РНБ есть.

— Но и РБА могла бы вести некоторые научные исследования, например, в секции РБА по издательской и книгораспространительской деятельности, мы попытались проанализировать, как включены библиотеки в какие-то показатели развития регионов, в совокупные индексы и рейтинги. Слово «библиотеки» не встречается нигде, как будто бы их в принципе нет [8]. Вместе с издателями мы давно обсуждаем во-

прос, связанный с необходимостью разработки системы показателей, определяющих рейтинг регионов по развитию библиотечно-информационной деятельности, включающий показатели не только работы библиотек, но и деятельности региональных и муниципальных органов власти, направленной на развитие библиотечных услуг, а также мнение населения этих регионов.

Как Вы думаете, насколько было бы полезно рейтингование регионов по такому показателю?

Мы сталкиваемся, как мне кажется, не со злой волей чиновников, как некоторые думают, а с моделью государственной стратегии, в которую наш вид деятельности оказывается не вписанным. Для государства культура — сфера компетенции местных органов власти, а оценка их деятельности осуществляется через обратную связь или общественное мнение, которое можно отразить с помощью индикаторов или различных бюрократических формальных методов. Раньше, например, в оценку входил такой показатель, как книгообеспеченность, теперь его нет. Получается, что мы сами должны разрабатывать и собирать эту информацию, хотя бы для того, чтобы те же губернаторы знали, на каком они месте.

— В наше время перед человечеством очень остро стоит проблема экологии, которая стала неотъемлемой частью более сложной проблемы — устойчивого развития. В сентябре 2015 г. состоялся Саммит по устойчивому развитию, продолжается кампания, инициированная институтами гражданского общества и международными организациями, под лозунгом «Культура — четвертая опора устойчивого развития» (подробнее об этом см.: [9]). Активную позицию в распространении этих идей заняли библиотеки. В разработанном ИФЛА Пакете методических материалов для библиотек убедительно прослеживается место и значимость библиотек как учреждений культуры и образования в устойчивом развитии [10].

Концепция устойчивого развития с учетом особенностей функционирования библиотек России вполне могла бы быть разработана и РБА, тем более, что необходимость концепции развития российских библиотек уже давно назрела. Как Вы относитесь к этой идее?

Перед РБА стоит задача разработки концепции развития библиотечного дела в России. Наша стратегическая цель — такая концепция, которая вписывалась бы в концепцию устойчивого развития, поскольку место, которое мы занимаем в мире, конечно, зависит от того, какую роль мы играем в развитии нашего общества. Поэтому есть одна оперативная и прагматичная задача (создание нового образа библиотеки), которую мы должны решить здесь, у себя. Ее решение связано с ответом на вопрос: «Зачем нужна библиотека?» Для этого надо получить ответ от власти и от общества, более конкретный и более ясный.

На первом этапе разработки концепции мы должны иметь ответы на уровне сегодняшних реалий: вот наша страна, вот наши культурные проблемы, вот социальные проблемы, а вот библиотека, которая на эти вызовы отвечает. Разработав такую базовую модель отношений и систему коммуникаций, мы сможем расширить ее и сделать теоретической. Можно сделать наоборот — разработать широкую теоретическую платформу: с начала следующего года уже начнет работать группа, далее будем ее обсуждать. Задача разработки концепции библиотечного дела стоит перед РБА, и никто другой ее не выполнит.

Почему сегодня есть острая потребность в библиотеке как в площадке социального общения? Потому что, когда человек живет в виртуальном мире, возникает необходимость найти точку опоры в форме реального человеческого контакта. То есть у библиотеки всегда есть латентные функции, индивидуальные для каждого, та мотивация, которая заставляет идти в библиотеку, делает ее необходимой человеку, и в известной мере превращает в уникальное место. Сама жизнь демонстрирует интерес к этому уникальному социальному институту, и если бы это было не так, то все мы занимались бы только книговыдачей. Но общественная жизнь складывается таким образом, что библиотека притягивает к себе и восполняет пустоты в социальной жизни человека и общества в целом. В этом отношении она является опорным элементом устойчивого развития общества.

— Продолжая эту оптимистическую ноту... У вас есть девиз?

Он очень оптимистичен: *Dum spiro, spero* — «Пока дышу, надеюсь».

— Спасибо большое за беседу. Мы еще раз поздравляем Вас с юбилеем и надеемся, что новый этап Вашей жизни станет и новым в жизни Российской библиотечной ассоциации, библиотек России, их пользователей и всех, кто любит КНИГУ и дорожит ею.

Список источников

1. Из истории Чертковской библиотеки, 1863—1887 гг. : сб. документов / авт.-сост. К.А. Шапошников ; науч. ред. М.Д. Афанасьев ; Гос. публ. ист. б-ка России. Москва, 2013. 586 с. (К 150-летию открытия Чертковской библиотеки).
2. Архивные документы свидетельствуют... : история открытия Государственной публичной исторической библиотеки (1938—1939 гг.) : сб. документов / авт.-сост. К.А. Шапошников ; науч. ред. М.Д. Афанасьев ; Гос. публ. ист. б-ка России. Москва, 2011. 360 с. (К 150-летию открытия Чертковской библиотеки).
3. Продолжая традиции... : Страницы истории Государственной публичной исторической библиотеки России / авт.-сост. К.А. Шапошников ; Гос. публ. ист. б-ка России. Москва, 2016. 36 с.

4. *Мещеракова В.В.* РБА на пороге изменений: выборы нового президента, ожидания, прогнозы : (итоги работы Всероссийского библиотечного конгресса в Красноярске) // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 4. С. 473—477. DOI: 10.25281/089-608X-2017-66-4-473-477.
5. *Аврамова М.Б., Басов С.А.* Трансформация сети общедоступных библиотек в современных условиях: итоги мониторинга (2014—2016 годы) // Библиотечное дело. 2017. № 19 (301). С. 2—8.
6. *Басов С.А., Аврамова М.Б.* Библиотечная политика в 2012—2017 гг. Как выполняются указания Президента России // Библиотечное дело. 2017. № 8 (290). С. 2—9.
7. *Астафьева О.Н., Горушкина С.Н.* Теоретическая концептуализация и практическая деятельность государства в вопросе обеспеченности населения услугами библиотек // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 4. С. 367—377. DOI: 10.25281/089-608X-2017-66-4-367-377.
8. *Никонорова Е.В.* Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 1. С. 19—28. DOI: 10.25281/089-608X-2017-66-1-19-28.
9. *Никонорова Е.В.* Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644—651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
10. *Никонорова Е.В.* Культура и устойчивое развитие: контуры интеграции и возможности оценки степени

взаимосвязи // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практики социокультурного развития : сб. материалов III Культурного форума регионов России. Москва — Волгоград — Новосибирск — Рязань — Сыктывкар (февраль — сентябрь 2017 г.). Вып. 2 / сост. и общ. ред.: О.Н. Астафьева, О.В. Коротеева. Москва, 2017. С. 14—21.

Беседу вели:

Екатерина Васильевна Никонорова,
Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
заведующая отделом — главный редактор
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор философских наук, профессор
E-mail: NikonorovaEV@rsl.ru

Екатерина Александровна Шibaева,
Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
заместитель главного редактора —
ответственный секретарь
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
E-mail: ShibaevaEA@rsl.ru

Library and Book in the World of Culture and Digital Reality.

Interview with M.D. Afanasyev, Director of the State Public Historical Library of Russia, President of the Russian Library Association

Mikhail D. Afanasyev^{1,2*}, Ekaterina V. Nikonorova^{3**}, Ekaterina A. Shibaeva^{3***}

¹ State Public Historical Library of Russia, 9 Building 1, Starosadsky Lane, Moscow, 101990, Russia

² Russian Library Association, 18 Sadovaya Str., St. Petersburg, 191069, Russia

³ Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: * info@shpl.ru , ** NikonorovaEV@rsl.ru , *** ShibaevaEA@rsl.ru

Abstract. Transformation of libraries happens not only due to development of the information and communication technologies, but it also depends on library professionals' awareness of the existing processes. Librarians, administrators, managers — those who make decisions — must have a particular responsibility. The method of interviewing, used in this article, provides an opportunity to reveal the personal subjective experience and management practices of the head of one of the largest federal libraries — the State Public Historical Library of Russia. The conversation with M.D. Afanasyev demonstrates the formed position on the role of libraries as a social institution, and the motivational value of this concept for targeted actions aimed at finding the place of libraries in the modern society.

The article postulates the professional, managerial aspects of the transformation program of the Russian Library Association, as whose President M.D. Afanasyev was elected in 2017. There is discussed the necessity of development of research and educational activities, the need for training of the library staff that will cover the requirements for libraries development in a digital and virtual reality. On the basis of subjective observations and a comparative analysis, there is underlined the importance of a correct professional evaluation of the development trends, in terms of their depth and time period of existence. The article substantiates the importance to develop and implement innovative solutions, with expert groups involved, including those for development of the National Electronic Library; to actively build a dialogue with the authorities, aimed at protecting the interests of libraries as a social institution and supporting element of sustainable development; as well as to maintain the significance of libraries in the information society, by ensuring the permanent transparency of information about them and strengthening the public relations.

Key words: M.D. Afanasyev, State Public Historical Library, Russian Library Association, Reformation of the Russian Library Association, Transformation of Libraries, Social Standards, Reduction of the Number of Libraries, National Electronic Library, Research Activities, Training of Library Staff, Digital Reality, World of Culture, Social Institution, Book, Sustainable Development.

Citation: Afanasyev M.D.; Nikonorova E.V., Shibaeva E.A. (eds.). Library and Book in the World of Culture and Digital Reality. Interview with M.D. Afanasyev, Director of the State Public Historical Library of Russia, President of the Russian Library Association, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 6, pp. 607—614. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-6-607-614.

References

1. Shaposhnikov K.A., Afanasyev M.D. (eds). *Iz istorii Chertkovskoi biblioteki, 1863—1887 gg.: sb. dokumentov* [From the History of the Chertkov Library, 1863—1887: collected documents]. Moscow, 2013, 586 p.
2. Shaposhnikov K.A., Afanasyev M.D. (eds). *Arkhivnye dokumenty svidetel'stvuyut...: istoriya otkrytiya Gosudarstvennoi publichnoi istoricheskoi biblioteki (1938—1939 gg.): sb. dokumentov* [The Archival Documents Reveal...: The History of Opening of the State Public Historical Library (1938—1939): collected documents]. Moscow, 2011, 360 p.
3. Shaposhnikov K.A. (ed.) *Prodolzhatya traditsii...: Stranitsy istorii Gosudarstvennoi publichnoi istoricheskoi biblioteki Rossii* [Continuing the Traditions...: Pages of the History of the State Public Historical Library of Russia]. Moscow, 2016, 36 p.
4. Meshcheryakova V.V. The Russian Library Association on the Threshold of Change: Election of the New President, Expectations and Forecasts (Results of the All-Russian Library Congress in Krasnoyarsk), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 4, pp. 473—477. DOI: 10.25281/089-608X-2017-66-4-473-477.
5. Avramova M.B., Basov S.A. Transformatsiya seti obshchedostupnykh bibliotek v sovremennykh usloviyakh: itogi monitoringa (2014—2016 gody) [Transformation of the Network of Public Libraries in the Modern Conditions: The Results of the Monitoring (2014—2016)], *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2017, no. 19 (301), pp. 2—8.
6. Basov S.A., Avramova M.B. Bibliotchnaya politika v 2012—2017 gg. Kak vpolnyayutsya ukazaniya Prezidenta Rossii [Library Policy 2012—2017. How the Instructions of the President of Russia Are Carried Out], *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2017, no. 8 (290), pp. 2—9.
7. Astafyeva O.N., Gorushkina S.N. Theoretical Conceptualization and Practical Activities of the Government in the Issue of Sufficient Provision of Population with the Library Services, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 4, pp. 367—377. DOI: 10.25281/089-608X-2017-66-4-367-377.
8. Nikonorova E.V. Sustainable Development of Cultural and Human Capital: The Role of Libraries and its Assessment, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 1, pp. 19—28. DOI: 10.25281/089-608X-2017-66-1-19-28.
9. Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: The Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644—651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
10. Nikonorova E.V. Kul'tura i ustoychivoe razvitiye: kontury integratsii i vozmozhnosti otsenki stepeni vzaimosvyazi [Culture and Sustainable Development: The Contours of Integration and the Interrelation Degree Assessment Opportunities], *Obrazovanie i kul'tura: potentsial vzaimodeistviya i resursy NKO v sotsiokul'turnom razvitiye regionov Rossii. Teoriya i praktiki sotsiokul'turnogo razvitiya: sb. materialov III Kul'turnogo foruma regionov Rossii. Moskva—Volgograd—Novosibirsk—Ryazan'—Syktyvkar (fevral'—sentyabr' 2017 g.)* [Education and Culture: The Interaction Potential and the Resources of Non-Profit Organizations in the Socio-Cultural Development of Russian Regions. The Theory and Practices of Socio-Cultural Development: Proceedings of the 3d Cultural Forum of Russian Regions. Moscow—Volgograd—Novosibirsk—Ryazan—Syktyvkar (February—September 2017)], issue 2, Moscow, 2017, pp. 14—21.